

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-7
УДК 343.2

**ПОНЯТИЕ «СТЕПЕНЬ ВИНЫ»
КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИНЫ И
КРИТЕРИЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Юрчак Е.В.

Понятие «степень вины» является количественным, выражает сравнительную тяжесть вины, интенсивность психического отношения лица к совершенному деянию. Этот термин часто используется как в теории уголовного, гражданского, трудового права, так и в судебной практике. К сожалению, в современных исследованиях, посвященных правонарушению и юридической ответственности, вопрос о степени вины должного освещения не нашел.

Цель данного исследования – исследовать одну из основных теоретических характеристик вины – ее степень, показать, чем она определяется и какое влияние оказывает на юридическую ответственность и наказание.

Научная, теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что исследование данного вопроса позволит на общетеоретическом уровне определить место термина «степень вины» в теории права и отраслевых юридических науках. Вывод о необходимости учета судами степени вины правонарушителя для индивидуализации ответственности и наказания имеет важное значение для правоприменительной практики.

Автор использует философские, общенаучные и частнонаучные методы научного познания, а также сравнительно-исторический, структурно-системный и общелогический методы.

Автор анализирует положения советского и современного законодательства, делая вывод, что понятие «степень вины» часто использовалось и используется в настоящее время в законодательстве, степень вины правонарушителя учитывается судами для индивидуализации ответственности и наказания, что автор подтверждает примерами.

Результаты данного исследования представляют научную и практическую ценность, поскольку могут быть применимы при обучении студентов – в отраслевых дисциплинах, в теории государства и права; в научной деятельности – при исследовании института вины и его основных теоретических характеристик.

Ключевые слова: вина; степень вины; юридическая ответственность; наказание; индивидуализация; моральный вред; соучастие.

THE CONCEPT OF «DEGREE OF FAULT» AS THEORETICAL CHARACTERISTICS OF INDIVIDUALIZATION OF GUILT AND CRITERIA LEGAL RESPONSIBILITY

Yurchak E.V.

The term «degree of fault» is quantitative, it expressed relative burden of guilt, the intensity of mental attitude to face the acts committed. This term is often used in the theory of criminal, civil, labor law, and in judicial practice. Unfortunately, in modern studies of the offense and the legal liability, the question of the degree of guilt proper lighting not found.

*The **goal** of this study – to investigate one of the basic characteristics of the theoretical fault – her degree, to show how it is determined and what influence on the legal liability and punishment.*

The scientific, theoretical and practical significance of the work lies in the fact that the study of this issue would allow for general theoretical level, to determine the place of the term «degree of fault» in the theory of law and legal sciences branch. The conclusion that the courts need to consider the degree of culpability of the offender for the individualization of responsibility and punishment is essential for law enforcement.

The author uses the philosophical, general scientific and chastnonauchnogo methods of scientific knowledge, as well as comparative historical, structural and systemic and general logic methods.

The author analyzes the position of the Soviet and modern legislation, concluding that the term «degree of guilt» is often used, and is currently used in the legislation, the degree of guilt of the offender is taken into account by the courts for the individualization of responsibility and punishment, the author confirms examples.

The results of this study are scientific and practical value, as may be useful in teaching students – in industry disciplines, theory of law; in science – the study of the Institute of guilt and the main theoretical characteristics.

Keywords: *guilty; the degree of fault; legal responsibility; punishment; individualization; non-pecuniary damage; complicity.*

Понятие «степень вины» является количественным, выражает сравнительную тяжесть вины, интенсивность психического отношения лица к совершенному деянию. Этот термин часто используется как в теории уголовного, гражданского, трудового права, так и в судебной практике. К сожалению, в современных исследованиях, посвященных правонарушению и юридической ответственности, вопрос о степени вины должного освещения не нашел.

Степень вины определяется совокупностью формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к обстоятельствам противоправного деяния и зависит от объективных обстоятельств правонарушения, характера общественно вредного деяния, особенностей психического отношения к действию или бездействию, мотива и цели, обстоятельств, характеризующих личность виновного, причин или условий, повлиявших на формирование умысла или обусловивших содержание неосторожного деяния, и т.д.

Вопрос о сравнении степени вины встает, например, при совершении аналогичных умышленных или неосторожных преступлений разными лицами, или одним лицом, но при разных обстоятельствах, или при совершении одного преступления в соучастии. То есть, в одном случае вина может быть более значительной, чем в другом, притом, что форма вины будет одной и той же.

Степень вины на практике учитывалась советскими судами при назначении наказания либо иных мер уголовно-правового воздействия, так как признавалось влияние степени вины на общественную опасность деяния. Степень вины выражала степень отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, государства [1; с. 58-65].

Чаще всего степень вины исследуется судом при рассмотрении дел об умышленных правонарушениях. Но говорят не о степени умысла, а о степени вины, так как невозможно определить степень предвидения или степень желания, так как предвидение и желание – слишком

субъективные категории. Степень вины определяется через *объективные* признаки совершенного деяния с изучением всех обстоятельств дела (в том числе смягчающих и отягчающих), через характеристику личности виновного лица и его психического состояния в момент совершения противоправного деяния [2; с. 196-199].

Таким образом, вина (степень вины) может смягчаться и усугубляться.

В случаях, когда преступление совершено в соучастии, необходимо распределить общую вину между соучастниками. Говорят об общей вине и частичной вине (индивидуальной вине как части общей).

А.Я. Вышинский еще в 1937 г. писал, что «советская уголовная политика требует дифференциации преступлений, индивидуализации вины, строгого различия главных и второстепенных виновников» [3; с. 57].

Данное теоретическое положение реализовывалось на практике. Так, по делу Сарсаряна, Тутушкина и Вершинина суд первой инстанции назначил слесарю Вершинину, допустившему перегрев компрессора, более тяжелое наказание, чем начальнику станции Сарсаряну, который, зная о повышенной температуре компрессора, не принял мер к ее снижению и к ремонту компрессора в установленный срок, и механику Тутушкину, который, зная, что компрессор в течение нескольких дней работал с температурой, превышающей предельную, не принял мер к снижению температуры этого компрессора и к ремонту его в указанный по графику срок. Верховный суд СССР не нашел возможным считать Вершинина «главным виновником» аварии и признал его лишь «второстепенным виновником» [4; с. 93], таким образом, определив степень вины каждого из лиц, виновных в преступлении.

Верховным Судом СССР в ряде определений и постановлений вводилось понятие «повышенной ответственности». Повышение ответственности связывалось судом с большей степенью вины.

«Повышенную ответственность» могли создавать особые свойства субъекта преступления (лицо, например, было бригадиром), а также время, место, обстановка совершения преступления (например, военное время).

Дифференциация степени вины каждого из соучастников легко достигается, только если не ограничиваться рассмотрением лишь формально-психологических признаков умысла и неосторожности в рамках психологической концепции вины, а раскрывать в каждом деле материальное содержание вины подсудимого и давать ему ту или иную морально-политическую оценку, понимая при этом вину и как оценочную категорию.

Современное уголовное право отошло от оценочного понятия «степень вины», но оно широко используется в иных законодательных актах и в правоприменительной практике.

Проиллюстрирую этот вывод несколькими примерами.

Трудовое законодательство говорит о степени вины в статьях Трудового Кодекса РФ (далее ТК РФ), посвященных документальной фиксации несчастных случаев на производстве. Так, в случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению вреда или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте о несчастном случае на производстве указывается степень вины застрахованного в процентах, установленная по результатам расследования несчастного случая на производстве (статья 230 ТК РФ) [5].

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), при определении размера компенсации морального вреда суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред [6]. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства [7; с. 5-12].

Таким образом, законом предусмотрено, что, наряду с другими обстоятельствами, при определении размера компенсации морального вреда судом должна приниматься во внимание степень вины нарушителя (причинителя вреда), что предполагает долевую ответственность, если причинителей морального вреда несколько. Распределение размера компенсации должно быть разумным и справедливым, суд в решении должен указать основания, по которым оно произведено.

Вывод подтверждается судебной практикой.

Согласно приговору (с учетом изменений, внесенных в него судом надзорной инстанции) потерпевшему в результате разбойного нападения на него Б. и К. и примененного к нему насилия был причинен моральный вред. При этом, как установлено судом, Б. нанес один удар потерпевшему по голове неустановленным предметом и с целью подавления сопротивления потерпевшего сдавил ему шею руками, причинив сотрясение головного мозга, относящееся к категории легкого вреда здоровью, а К. используемым в качестве оружия предметом, похожим на отвертку, нанес потерпевшему не менее 10 ударов в область передней и задней стороны грудной клетки и шеи, причинив ему 11 колото-резаных ранений (в том числе два проникающих ранения грудной клетки), причинив тяжкий вред его здоровью, опасный для жизни. Затем оба они нанесли потерпевшему множественные удары ногами по голове и другим частям тела, причинив ему физическую боль. Таким образом, судом установлена различная роль Б. и К.

в совершенном преступлении, что нашло отражение и в юридической квалификации действий каждого из них. Однако, несмотря на это, суд принял решение о солидарном порядке (вместо долевого) взыскании с них компенсации морального вреда в пользу потерпевшего. При таких обстоятельствах Судебная коллегия изменила судебные решения в части гражданского иска [8; с. 28].

В приведенном примере степень вины в причинении потерпевшему вреда здоровью повлияла на степень вины в причинении потерпевшему морального вреда и на распределение денежных средств, подлежащих к взысканию с каждого из виновных.

Именно степень вины позволяет индивидуализировать ответственность и наказание (индивидуальное наказание соответствует индивидуальной вине субъекта правонарушения). «Учитывая, что степень вины является количественным выражением отрицательного отношения лица к интересам личности и общества, показателем искажения его ценностных ориентаций, установление степени вины обуславливает различную меру порицания лица, меру его ответственности» [9; с. 31].

Список литературы

1. Рашковская Ш.С. К вопросу о степенях вины // Советское государство и право. – М.: Наука. 1955. № 6. С. 58-65.
2. Юрчак Е.В. К вопросу о необходимости учета судами степени вины правонарушителя для индивидуализации ответственности и наказания // Человек, его права и свободы: опыт конституционного строительства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. – Вологда: Древности Севера. 2013. С. 196-199.
3. Вышинский А.Я. К положению на фронте правовой теории. – М., 1937. С. 57.
4. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. – М: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 93.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 с изм. и доп. на 01.01. 2015 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 с изм. и доп. на 22.01.2015 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.
7. Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право. – М.: Наука. 1997. № 4. С. 5-12.

8. Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным дела Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 3. С. 28.
9. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 31.

References

1. Rashkovskaja Sh.S. K voprosu o stepenjah viny [On the question of the degree of guilt] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – М.: Nauka. 1955. № 6. Pp. 58-65.
2. Jurchak E.V. K voprosu o neobhodimosti ucheta sudami stepeni viny pravonarushitelja dlja individualizacii otvetstvennosti i nakazanija [On the question of the need to consider the degree of guilt of the offender by the courts for the individualization of responsibility and punishment] // Chelovek, ego prava i svobody: opyt konstitucionnogo stroitel'stva: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 20-letiju so dnja prinjatija Konstitucii Rossijskoj Federacii. – Vologda: Drevnosti Severa. 2013. Pp. 196-199.
3. Vyshinskij A.Ja. K polozheniju na fronte pravovoj teorii. [By the situation at the front legal theory]. – М., 1937. P. 57.
4. Utevskij B.S. Vina v sovetskom ugovolnom prave. [Guilty in the Soviet criminal law]. – М: Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury, 1950. P. 93.
5. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 s izm. i dop. na 01.01. 2015 № 197-FZ [Labour Code of the Russian Federation] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1), st. 3.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 s izm. i dop. na 22.01. 2015 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12. 1994. № 32, st. 3301.
7. Jerdelevskij A.M. Kriterii i metod ocenki razmera kompensacii moral'nogo vreda [Criteria and method of assessing the amount of compensation for moral damage] // Gosudarstvo i pravo. – М.: Nauka. 1997. № 4. Pp. 5-12.
8. Obzor nadzornoj praktiki sudebnoj kollegii po ugovolnym dela Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za pervoe polugodie 2012 goda [Review of the supervisory practices of the judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the first half of 2012] // Bjulleten' Verhovnogo suda RF. 2013. № 3. P. 28.

9. Sitkovskaja O.D. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij [The Criminal Code of the Russian Federation: the psychological commentary]. – М.: Volters Kluver, 2009. P. 31.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Юрчак Екатерина Валерьевна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Северо-западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА))*

ул. Мира, д. 32, г. Вологда, Вологодская область, Россия

yurchak@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yurchak Ekaterina Valerievna, Lecturer, Department of State and legal disciplines North-West Institute (branch) of University by the name O.E. Kutafin (MSLA), graduate student of Moscow State University of Law by the name O.E. Kutafin (MSLA)

Moscow State University of Law by the name O.E. Kutafin (MSLA) (Nord-West institute (branch) of Moscow State University of Law by the name O.E. Kutafin (MSLA))

Mira street, 32, Vologda, Vologda area, Russia

yurchak@bk.ru